

Понедельник, 3 июня, 23:49

Они здесь! Пришли за нами!

Быть того не может. Откуда им знать?

Какая разница? Пронюхали как-то... А кто это, по-твоему?

Броган, вытаращив глаза, смотрел, как за окнами мельтешат синие всполохи. Сирены не работали, только мигалки: его надеялись застать врасплох.

Надо уходить. ЖИВО!

Броган кинулся обратно в гостиную. Схватил рюкзак, мельком глянул на хозяев, сидевших за столом.

— Был рад знакомству. Спасибо, что приютили.

Ответа дожидаться не стал. Быстрым шагом пересек кухню, открыл дверь во внутренний дворик и ступил в объятия ночи.

Слева, в соседском саду, слышались шепот и торопливые шаги. Броган свернул направо, заскочил на садовую тачку и перемахнул через забор.

Луч фонарика, прорезав темноту, наткнулся прямо на него.

— Он здесь! — раздался крик. И тут же: — Полиция! Стоять! На землю!

Было два выхода: послушаться или бежать. Однако он поступил по-своему: ринулся напрямиком на полицейского и с размаху ударил его ногой в грудь так, что тот отлетел к стене дома.

Не замешкался ни на секунду: «Эй, это же представитель полиции; если трону его, мне конец». Не подумал, что у того могут быть жена, дети. В голове стучало лишь одно: этот тип в униформе не дает ему сбежать.

Он замахнулся и, не колеблясь, обрушил кулак на горло противнику с такой силой, что, наверное, забил трахею напрямиком в позвоночник.

Полицейский упал на землю, сипя и задыхаясь. Голоса вокруг зазвучали громче. Петля смыкалась.

Броган бросился бежать. С легкостью перепрыгнул через очередной забор. Потом еще один, и еще. Повсюду вспыхивал свет. Лаяли собаки. На крыльцо одного дома выглянул мужчина в пижаме, удивленно посмотрел на беглеца и поспешил уйти.

Броган бежал дальше. Он был здоров, полон сил и не думал о последствиях. Когда-нибудь его поймут, вечно бегать не получится...

Однако пока удача ему улыбалась.

Вторник, 4 июня, 1:46

Центральные дороги Броган обходил стороной — знал, что там опасно. А еще он знал, что в городских переулках долго не протянет. Поли-

ция прочешет каждый сантиметр: они давно его ищут; а теперь, после нападения на собрата, будут старательнее вдвойне.

Беда в том, что спрятаться негде. Он надеялся переждать еще несколько дней в доме Картеров. Гости к ним не ходили, по телефону никто не звонил. У них было вполне уютно. Правда, хозяева не очень обрадовались его компании. Квартиранты вроде Брогана нормальным людям отчего-то не по душе.

Интересно, как о нем узнала полиция? Где он оплошал?

Наверное, слишком шумел. Зря ты громко включал музыку, сам знаешь.

Да, было дело, но я включал ее не просто так.

Рев лопастей вернул его в реальность. Броган вскинул голову и увидел над собой вертолет.

Они ищут нас.

Да, я знаю.

Нужно где-то спрятаться. Если нас заметят — конец!

Да знаю я, чтоб тебя!.. Дай подумать.

Он сменил направление, надеясь сбить полицию со следа, и уже понятия не имел, где находится. Все здания здесь были одинаковыми: стоящие вплотную дома выстроились в бесконечные ряды. Изредка попадались закрытые пабы или магазинчики. На стенах порой мелькали граффити.

И тут Броган увидел его.

Заброшенный дом с заколоченными окнами и дверьми словно обещал закрыть на все глаза и не выдать.

Броган пересек улицу и шагнул в проулок возле дома. Осмотрелся — не выглядывает ли кто из соседей в окна? — подскочил, ухватился за край забора, подтянулся и спрыгнул во двор, забетонированный лет сто назад. Теперь бетон раскрошился, став похожим на мрамор, и в трещины пробивались сорняки высотой по пояс.

В слабом лунном свете Броган осмотрел заднюю дверь. Проем закрывали доски из фанеры, привинченные к дверной раме.

В рюкзаке у Бродана хранились вещи, которые нормальные люди обычно с собой не носят. Вместо ломика — слишком шумно — он достал отвертку. Принялся осторожно отвинчивать доску, прикрывавшую нижнюю часть двери, и каждый шуруп складывал в карман, на случай если сад будут обыскивать. Броган старался предусмотреть каждую мелочь.

Отодвинув доску, он увидел, что дверь прочная, а вот замок — из дешевых, самый примитивный. Достав набор отмычек, Броган вскрыл его в два счета.

Верхние доски трогать не стал: поднырнул под них и пролез в дом, после чего вернул нижнюю доску, как было, и закрыл за собой дверь.

Внутри оказалось темно, хоть глаз выколи. Броган снова полез в рюкзак и вытащил фона-

рик. Включил его, направил на дверь и, увидев две крепкие щеколды, задвинул обе.

Оглядевшись, он понял, что попал на кухню. Правда, из мебели здесь остались лишь раковина, дряхлая плита и единственный деревянный стул. Броган щелкнул на пробу выключателем, без толку. Впрочем, это было ожидаемо. Газ, наверное, тоже отключили. А что с водой?

Он подошел к раковине, открыл оба крана. Ничего, даже шипения.

Обыскав шкафы, Броган нашел пару банок с чистящими средствами, полбутылки отбеливателя, треснувший пластиковый кувшин, ржавый консервный нож и жестянку с гвоздями и шурупами.

Отлично. Что еще мужчине для счастья надо?

Под раковиной обнаружился запорный кран. Броган попытался открыть его, но пользы это не принесло. Видимо, воду отрубили от главной магистралю где-то на улице.

Он по-быстрому осмотрел оставшиеся комнаты. Гостиную, столовую, ванную, две спальни. Единственное, что порадовало, — это старый матрас, валявшийся на полу в одной из комнат. Наконец-то можно будет выспаться. Он вдруг понял, что чертовски устал.

Спать нельзя.

Это еще почему?

Про руки забыл? Глянь на них.

Броган закатал рукава и вздохнул.

Снова спустился по лестнице. На кухне выключил фонарик, открыл заднюю дверь и отодвинул доску, чтобы выползти наружу.

В воздухе пахло чем-то сладким. Вдалеке гудел вертолет. Какое-то время здесь можно будет отсидеться. Но недолго — все равно придется вылезти за едой и питьем.

Броган прошел вдоль стены к дальнему углу сада. Там стояла бочка с дождевой водой — ее он заметил, когда перелезал через забор. Наклонился, заглянул внутрь. С гладкой поверхности на него уставился бледный диск луны. От воды воняло, но пить он и не собирался.

Опустил в воду руки. По лунному лику поплыли, расправляясь, темные завитки. Броган принялся смывать с ладоней кровь убитой им пары.

Вторник, 4 июня, 8:07

Он так и не понял, отчего проснулся и который нынче час. Было слишком темно.

Броган зашарил руками по ковру, неприятно твердому и липкому. Нащупал фонарик, схватил его, включил. Яркая вспышка резанула по глазам; пришлось проморгаться, прежде чем смотреть на часы. Почти восемь. Он подумал, не вздремнуть ли еще, но тут заметил, какой затхлостью несет от матраса, и в голове забежали тревожные мысли о крошечных тварях, которые могут жить в его сыром, проросшем грибком нутре.

Он сел и посветил фонариком на стену. Обои в цветочек местами отклеились. В углу темнело пятно плесени, ужасно похожее на счастливую рожицу.

— И тебе доброго утра, — буркнул Броган. — Что у нас на завтрак?

Ты с кем разговариваешь?

Очевидно, что с тобой.

Я на смайлик совсем не похож. Или ты меня таким представляешь?

Ну...

Лучше молчи. И возвращаясь к твоему вопросу — ничего. На завтрак у нас ничего. Надо было готовиться заранее. Я говорил тебе положить еды в сумку на всякий случай. Но ты разве меня слушал?

У Брогана сердито заурчал желудок.

Вот видишь? Даже твои кишки со мной согласны.

К тому же у Брогана пересохло во рту. Пить хотелось сильнее, чем есть. Сейчас бы чашечку свежемолотого кофе... И английский завтрак вдобавок...

Желудок взвыл еще громче.

Он встал. Что там на улице — солнце? Или пасмурно? Дождя вроде не слышно...

Тут он долго не протянет. В темноте, без еды... Или с голоду умрет, или свихнется.

Угу, свихнется. Многие сказали бы, что с этим пунктом ты справился уже давно.

Может, они и правы.

Все в жизни относительно. Что одному человеку норма, для другого — полный бред. Но так устроен мир, разве нет? Разнообразию придает вкус жизни.

И смерти.

Да, парочка смертей определенно избавляет от скуки.

Полиция за последние несколько часов наверняка в этом убедилась. Им, думаю, скучать не приходится. Глядят сейчас на изуродованные трупы Картеров и думают: что, черт возьми, творилось в башке у убийцы?

Ну и пусть думают. Мы им ничего объяснять не обязаны. Делаем что хотим, вот и всё.

Броган еще раз прошелся по дому: вдруг ночью проглядел что-нибудь полезное. В коридоре вдоль стены лежала деревянная лестница. Интересно, почему прежние обитатели ее не забрали? Впрочем, понятно: старая и гнилая. Скорее всего, развалится, едва залезешь на первую ступеньку.

В соседней спальне стоял плетеный стул с огромной дырой в сиденье. В шкафчике над раковиной нашлись грязная зубная щетка и полупустая бутылка ополаскивателя.

Гостиная и столовая на первом этаже оказались совершенно пусты. Даже ковры и те забрали.

Броган угрюмо прошел в кухню. Выключил фонарик и уставился в темноту, в красках представляя, как гудит холодильник, шипят сосиски на сковородке и булькает закипающий чайник.

Не мучай себя. Справимся. Не впервой.

Да, конечно...

Он снова включил фонарик и уселся на единственный стул. На улицу выходить нельзя — только не среди бела дня. Его поймают в два счета. Надо ждать, когда стемнеет. Из одной темноты нырять в другую. А ждать еще долго.

Давай сыграем?

Во что?

В убийство звезды. Каждый выбирает знаменитость, которую хотел бы прикончить, и описывает, как будет ее убивать. Победит тот, у кого получится достовернее.

Нет, в это я играть не буду.

Как хочешь. Просто предлагаю скоротать время.

Броган выключил фонарик, чтобы не разряжать зря батарейку, и просидел, как ему казалось, все утро. Однако, когда он снова посмотрел на часы, прошло меньше часа.

Вот черт...

Он поднялся в ванную, шумно опорожнил мочевой пузырь, но воду спускать не стал. Вдруг в бачке что осталось — вряд ли, конечно, но лучше поберечь запасы.

Броган снова вышел в коридор. В свете фонарика опять мелькнула лестница.

Какого черта она вообще здесь валяется?

Эй, гений, а зачем, по-твоему, нужны лестницы? Чтобы лазить по ним, тупица.